

Е.А. Мехмадиев

ИМПЕРАТОР ИРАКЛИЙ (610–641 гг.) И ПРОТИВОСТОЯНИЕ С ПЕРСАМИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ВИЗАНТИЙСКОЙ АРМИИ

Аннотация: Данная статья рассматривает три важных аспекта организационной структуры византийской армии в период правления Ираклия, во время военных кампаний против персов: 1) мятеж генерала Коментиола против Ираклия и влияние этого мятежа на развитие ближневосточной армии Византии; 2) первоначальный состав армии Опсикий, размещавшейся в Константинополе и 3) ранг и правовое положение войсковых подразделений, оборонявших ближневосточную границу империи от персидских вторжений в 610–614 гг. Автор привлек сведения нарративных источников («Жизнь Феодора из Сикеона», «Пленение Иерусалима», «Чудеса св. Анастасия» и др.) и эпиграфических документов (надгробные эпитафии из Константинополя, опубликованные в 1995 г.). На основании данных текстов автор пришел к выводу о том, что мятеж Коментиола оказал негативное влияние на дальнейшее развитие ближневосточной армии Византии: многие ее подразделения после 610 г. переместились в Малую Азию, поэтому численность данной армии значительно уменьшилась. После 610 г. Ближний Восток защищали небольшие гарнизоны численностью до 500 человек в каждом. Тем не менее с начала 10-х гг. VII в. начинается постепенное возвышение армии Опсикий. Автор показывает, что ее первоначальный состав включал в себя гвардейские дворцовые подразделения, дислоцировавшиеся в византийской столице, а именно: дворцовые схолы, корпус экскувиторов, отряды вукеллариев, федератов и некоторые соединения бывших центральных экспедиционных армий, также размещавшихся в Константинополе.

Ключевые слова: Ираклий, Коментиол, узурпация, персы, Ближний Восток, экскувиторы, дворцовая гвардия, Опсикий.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть несколько сюжетов военной истории Византии в период правления императора Ираклия, точнее — в те годы, когда Византия вела ожесточенные войны с персами не только за контроль над Малой Азией и Ближним Востоком, но и за сохранение своей государственности. Мы хотели бы выделить три сюжета, на которые, как нам кажется, стоит обратить особое внимание, поскольку по этим сюжетам (аспектам) византийской военной организации в период Ираклия сохранились сведения не только различных нарративных источников, но и документальных, в данном случае — эпиграфических, весьма редких и малочисленных для Византии эпохи так называемых темных веков (VII–VIII вв.), а именно: 1) первоначальный состав армии Опсикий — войсковой группировки, созданной при Ираклии как раз в период противостояния с персами и размещавшейся непосредственно в Константинополе, а

также влияние, которое оказал на развитие этой армии мятеж генерала Коментиола (610 г.); 2) роль дворцовых гвардейских войсковых подразделений (дворцовые схолы, корпус экскувиторов, отряды вукеллариев и федератов) в формировании первоначального кадрового состава армии Опсикий; 3) организационная структура византийского ближневосточного фронта в период борьбы с персами — тех войсковых подразделений (гарнизонов), которые обороняли Сирию и Палестину от персидских вторжений в 610–614 гг., их численность и правовое положение (военный ранг).

Естественно, в этой связи мы позволим себе полностью оставить за рамками статьи такие вопросы, как дискуссии о возникновении фемного строя в период Ираклия, первое упоминание фем в «Хронографии» Феофана, а также сведения византийского придворного поэта Георгия Писиды, современника и очевидца событий, о военных кампаниях Ираклия против персов. Эти сюжеты, естественно, требуют отдельного исследования, мы же ограничимся перечисленными выше аспектами, чтобы сопоставить сведения нарративных и документальных источников. Как нам кажется, это сопоставление позволит более детально рассмотреть византийскую армию в организационном аспекте, т. е. как совокупность отдельных войсковых подразделений, каждое из которых обладало своей специфической историей, рангом и положением в военной иерархии. Возможно, подобный подход, в свою очередь, позволит хотя бы в какой-то мере представить византийскую экспедиционную (походную) армию эпохи Ираклия как динамичную структуру, с разной степенью успеха отвечавшую на изменения сложной геополитической обстановки в 610–628 гг. На наш взгляд, развитие византийской армии как динамичной структуры во многом зависело от территориальных перемещений тех подразделений, которые входили в ее состав.

§ 1. Первоначальный состав армии Опсикий: мятеж Коментиола

Несомненно, когда в начале октября 610 г. Ираклий, сын одноименного экзарха (наместника) византийской северной Африки¹, прибыл в Константинополь, захватил город, сверг прежнего императора-узурпатора Фоку и был провозглашен новым императором империи ромеев, внутреннее недовольство режимом Фоки со стороны политической элиты и рядового населения Константинополя в значительной мере помогло Ираклию относительно безболезненно взять под контроль столицу и установить там свою власть.

На наш взгляд, следует согласиться с У. Роберто, не так давно высказавшим идею о том, что в октябре 610 г. у Ираклия действительно были союзники и внутри самого Константинополя: по мнению исследователя, Ираклия поддерживали представители цирковой партии зеленых, известные своей склонностью к мятежам и восстаниям, определенные круги сенаторской аристократии, рядовое население города, а также (что самое главное) комит экскувиторов (начальник дворцовой стражи императора) Приск². Все они, как полагает У. Роберто, были

¹ Как признает У. Кэги, достоверно не известно, какую официальную должность занимал Ираклий-младший и выполнял ли он какие-либо официальные функции до 610 г.; сведения источников не позволяют ответить на этот вопрос: *Kaegi W.E. Heraclius, Emperor of Byzantium. Cambridge, 2003. P. 32.*

² См.: PRLE IIIA Priscus 6. P. 1056–1057. К октябрю 610 г. Приск занимал именно эту должность.

недовольны внутренней политикой Фоки и поэтому быстро перешли на сторону Ираклия³.

У. Роберто пришел к данному выводу на основании сведений Иоанна Антиохийского. Важно отметить, что, согласно Иоанну, к октябрю 610 г. под командованием Приска находились подразделения экскувиторов и вукеллариев, два небольших придворных войсковых корпуса, входивших в состав императорской гвардии и дислоцировавшихся в Константинополе⁴. У. Кэги оценивает сведения Иоанна Антиохийского как недостоверные⁵, подобной трактовке следует и М. Майер, который полагает, что последующая историографическая традиция, лояльная к Ираклию (Георгий Писиды, патриарх Никифор), настойчиво стремилась изобразить Фоку бесчеловечным и кровожадным тираном, наделяла его звериными чертами и подчеркивала полную незаконность его власти в противовес Ираклию.

По мнению М. Майера, в реальности же Фока, как раз наоборот, был вполне успешным узурпатором, он пользовался поддержкой рядового населения Константинополя, столичной аристократии, его поддерживали войско и даже патриарх⁶.

Тем не менее, на наш взгляд, у исследователей нет оснований отрицать достоверность сведений Иоанна Антиохийского. Действительно, столь быстрый и успешный захват власти, который осуществил Ираклий-младший, вряд ли был бы возможен без помощи внутренних противников Фоки. Благодаря городским волнениям и беспорядкам, организованным со стороны комита Приска и цирковой партии зеленых, Ираклий смог относительно безболезненно для себя и своего войска установить контроль над восточно-римской столицей и уничтожить Фоку и его ближайших сторонников.

Таким образом, признавая достоверность сведений Иоанна Антиохийского, мы, в свою очередь, можем прийти к вполне закономерному выводу, что к началу октября 610 г., когда Ираклий сверг Фоку и установил свой контроль над Константинополем, под его военным командованием в первую очередь находились подразделения дворцовой стражи Константинополя (экскувиторы и вукелларии), которые перешли на сторону Ираклия и поддержали его в борьбе с Фокой.

Вместе с тем 5 октября 610 г., когда патриарх Сергей возложил на голову Ираклия императорский венец и провозгласил его Августом, период внутривосточной нестабильности еще не завершился. Брат Фоки, Коментиол, занимавший к тому времени должность военного магистра Востока (*magister militum per Orientem*)⁷, отказался признать Ираклия новым императором и направился

³ Roberto U. The Circus Factions and the Death of the Tyrant: John of Antioch on the Fate of the Emperor Phocas // Byzanz — das Römerreich im Mittelalter. Teil 1: Welt der Ideen, Welt der Dinge / Hrsg. von F. Daim, J. Drauschke. Mainz, 2010. P. 63.

⁴ Joh. Ant. fr. 218 // FHG V / Ed. C. Müller. P. 38: Ὁ δὲ Πρίσκοϋς ἐδῆλωσε συναχθῆναι τοὺς ἐξκουβίτορας εἰς τὰ Βοραῖδος, εἰς τὸν ἱππόδρομον τοῦ οἴκου αὐτοῦ ἅμα τοῖς στρατιώταις βουκελλαρίοις («Приск же приказал, чтобы экскувиторы собрались в Вораиде, на ипподроме, рядом с его домом, вместе с вукеллариями»).

⁵ Kaegi W.E. Heraclius... P. 42: ...is probably a later fabrication.

⁶ Meier M. Kaiser Phocas (602–610) als Erinnerungsproblem // BZ. 2014. Bd. 107. S. 160–162, 165–168. См. тж.: Olster D.M. The Politics of Usurpation in the Seventh Century: Rhetoric and Revolution in Byzantium. Amsterdam, 1993. P. 3, 5, 117.

⁷ См.: PRLE IIIA Comentiolus 2. P. 326.

вместе со своими войсками в сторону Константинополя для того, чтобы свергнуть Ираклия.

Единственный источник, повествующий об этих событиях, «Житие Феодора Сикеонского», сообщает, что «Коментиол, брат Фоки, тогда командовал войском и прибыл с востока вместе с войском в Анкиру, главный город, для зимовки»⁸. Коментиолу так и не удалось осуществить свои планы: согласно тому же источнику, через некоторое время мятежный брат Фоки был уничтожен «Юстином, патриkiem армян»⁹. Авторы-составители справочника PRLE датировали мятеж Коментиола зимой 610/611 гг.¹⁰ У. Кэги предположил, что Коментиол был убит в октябре/ноябре 610 г. или зимой 611 г.¹¹ По мнению исследователя, под командованием Коментиола находилась на просто армия ближневосточных провинций, но как раз та самая армия, которая уже длительное время воевала против персов и поэтому обладала ценнейшим боевым опытом. У. Кэги оценивает мятеж Коментиола как крайне опасный для государства, угрожавший самому существованию Ираклия: исследователь справедливо замечает, что Коментиолу был открыт беспрепятственный путь к восточно-римской столице, поскольку Анатолию не отделяли от Константинополя какие-либо горные перевалы¹².

Сложно сказать, какими мотивами руководствовался патрикий Юстин, очевидно, занимавший должность военного магистра Армении¹³. У. Кэги предположил, что Юстин и его армянские подразделения уничтожили Коментиола из чувства этнической солидарности со своим соотечественником, Ираклием, который, как известно, и сам был армянином¹⁴. Тем не менее наш единственный источник — «Житие Феодора Сикеонского», к сожалению, не разъясняет причины действий патрикия Юстина.

Таким образом, на основании сведений рассмотренных выше источников мы можем утверждать, что к моменту восшествия Ираклия на императорский престол, т. е. к началу октября 610 г., из гвардейских сил в крупных боевых операциях были задействованы отряды экскувиторов и вукеллариев, дислоцировавшиеся в Константинополе, в то время как экспедиционная армия Востока, находившаяся под командованием собственного военного магистра, временно переместилась в Анкиру, в центр Малой Азии.

⁸ Vie de Théodore de Sykeôn / Ed. A.-J. Festugière. Vol. I. Bruxelles, 1970. 152. P. 122.19–22: Κομεντιόλου τοῦ ἀδελφοῦ Φοκά κατέχοντος τότε τὸν στρατὸν καὶ ἐλθόντος αὐτοῦ ἀπὸ τῆς ἀνατολῆς σὺν τῷ στρατῷ ἐν Ἀγκύρᾳ τῇ μητροπόλει ἐπὶ παραχεμαδίῳ. Русский перевод: Житие преподобного Феодора, архимандрита Сикеонского, написанное Георгием, учеником его и игуменом той же обители / Пер. с греч., предисл. и комм. Д.Е. Афиногенова. М., 2005.

⁹ Vita Theod. Syk. 152. P. 123, l.66: ὑπὸ Ἰουστίνου πατρικίου τῶν Ἀρμενίων.

¹⁰ См.: PRLE IIIA Comentiolus 2. P. 326.

¹¹ Kaegi W.E. Byzantine Military Unrest, 471–843. An Interpretation. Amsterdam, 1981. P. 142–143.

¹² Ibid. P. 142, 144.

¹³ См.: PRLE IIIA. Iustinus 14. P. 758. Эту позицию разделяет и Й. Прайзер-Кappelер: *Preiser-Kappeler J. MAGISTER MILITUM PER ARMENIAM (Ο ΤΩΝ ΑΡΜΕΝΙΑΚΩΝ ΣΤΡΑΤΗΓΟΣ). Überlegungen zum armenischen Kommando im 6. und 7. Jahrhundert. // Wiener Byzantinistik und Neogräzistik. Beiträge zum Symposion «Vierzig Jahre Institut für Byzantinistik und Neogräzistik der Universität Wien» / Hrsg. von W. Hörandner, J. Koder. Wien, 2004. S. 352.*

¹⁴ См.: Kaegi W.E. New Evidence on the Early Reign of Heraclius // BZ. 1973. Bd. 66. P. 321. Аргументы в пользу армянского происхождения Ираклия см.: Kaegi W.E. Heraclius... P. 21–22. В данном вопросе мы следуем позиции У. Кэги.

§ 2. Первоначальный состав армии Опсикий: дворцовые подразделения (экскувиторы, схолы, вукелларии, федераты)

Весной 611 г.¹⁵, через несколько месяцев после подавления мятежа Коментиола, персы вторглись в Каппадокию и подвергли осаде Кесарию. В этой ситуации, по словам биографии Феодора Сикеота, Приск, «прославленный патрикий и комит экскувиторов, отправился вместе с войском против персов»¹⁶. Другими словами, Ираклий передал в руки Приска (не исключено, что в знак благодарности за помощь в борьбе с Фокой) сдвоенное военное командование — над корпусом экскувиторов и одновременно над экспедиционной армией Востока, ранее находившейся под властью мятежного Коментиола и, судя по всему, к весне 611 г. все еще размещавшейся в Анкире.

Как известно, персидская кампания Приска прошла неудачно для византийской армии: персы подвергли Кесарию длительной осаде, захватили и разграбили город, а затем, весной 612 г., ушли из Каппадокии и вернулись в свои земли¹⁷. В результате Приска на посту комита экскувиторов сменил Никита, двоюродный брат Ираклия, в то время как должность военного магистра Востока была поручена Филиппику, одному из генералов эпохи императора Маврикия¹⁸.

Судя по всему, сдвоенное командование, при котором комит экскувиторов совмещал свои функции с должностью военного магистра Востока, вызвало определенные опасения у Ираклия. Можно согласиться с позицией У. Кэги, который подчеркнул, что комит экскувиторов сам по себе уже обладал слишком большой властью, поскольку ему подчинялись отряды дворцовой гвардии¹⁹. Мы же добавим к этому важный факт: согласно цитированному выше Иоанну Антиохийскому, под командованием комита экскувиторов находился и войсковой корпус вукеллариев.

Как показал Р. Франк, с 518 г. корпус экскувиторов, созданный еще при императоре Льве I (457–474), постепенно стал играть наиболее важную роль среди подразделений дворцовой гвардии, сменив в этом качестве более старые отряды, дворцовые схолы, сформированные в начале IV в., при императоре Константине Великом. По мнению Р. Франка, именно экскувиторы реально участвовали в боевых действиях, именно они полноценно сопровождали и охраняли императора в военных кампаниях и в различных территориальных перемещениях, тогда как дворцовые схолы с того времени выполняли роль исключительно парадных, церемониальных войск, которые уже не несли боевых функций, а всего лишь присутствовали во дворце для создания и поддержания торжественной обстановки во время официальных приемов у императора²⁰.

Мы согласны с позицией Р. Франка, поскольку сведения «Жития Феодора Сикеонского» отчетливо свидетельствуют, что именно корпус экскувиторов под

¹⁵ Kaegi W.E. *New Evidence...* P. 322.

¹⁶ Vita Theod. Syk. 153. P. 123, l.11–13: Μετὰ ταῦτα Πρίσκου τοῦ ἐνδοξοτάτου πατρικίου καὶ κόμητος τοῦ ἐξκουβίτου ἀπελθόντος μετὰ τοῦ στρατοῦ κατὰ τῶν Περσῶν.

¹⁷ См.: PRLE IIIB. Priscus 6. P. 1057.

¹⁸ См.: PRLE IIIB. Philippicus 3. P. 1025.

¹⁹ Kaegi W.E. *Heraclius...* P. 70.

²⁰ См.: Frank R.I. *Scholae palatinae. The Palace Guards of the Later Roman Empire.* PhD Dissertation. University of California, 1966. P. 221–223; *Idem.* *Scholae palatinae. The Palace Guards of the Later Roman Empire.* Rome, 1969. P. 211, 213, 216–217.

командованием Приска отправился воевать с персами, грабившими Каппадокию. Соответственно, можно предположить, что когда Приск был отправлен в отставку, а его должность получил Никита, корпус экскувиторов покинул персидский фронт и вернулся в Константинополь. Во всяком случае, как справедливо признает У. Кэги, 5 декабря 612 г., когда Приск был отправлен в отставку, Никита находился в Константинополе и именно там он получил должность комита экскувиторов²¹.

Вместе с тем, если с конца 612 г. корпус экскувиторов определенно дислоцировался в Константинополе, то дворцовые схолы квартировались в Вифинии или в сопредельных провинциях²². Следовательно, сведения «Жития Феодора Сикеонского» однозначно свидетельствуют, что к 610 г. дворцовые схолы все еще продолжали существовать в качестве обособленных войсковых подразделений, но в этот период они дислоцировались уже не в Константинополе, а в соседних с ним провинциях — Вифинии или Фракии.

Тем не менее эпиграфические данные из того же Константинополя свидетельствуют, что определенная часть схоляриев (войсковая группа) все же размещалась и непосредственно в столице. Надпись, обнаруженная в районе одного из участков крепостной стены Константинополя, сообщает о воине Максении, который служил в дворцовых схолах (строки 1–6)²³:

ἐνθάδε κατάκι-
τε ἡ τῆς (sic) μακ-
ρίας (sic) μνήμ-
μης (sic) Εὐμορφ-
ία θυγάτηρ Μαξεντίου
σχολαρίου

Здесь покоится светлой памяти Евморфия, дочь схолярия Максентия

Примечательно, но на территории того же участка, где была обнаружена надпись, располагалось целое военное кладбище, поскольку другие эпитафии упоминают воинов различных войсковых подразделений: федерата по имени Эстоца (ἐνθάδε κα/τάκι(ε) / Ηστοζας / федератос — «Здесь покоится Эстоца, федерат»), Армата из подразделения Брахиатов (ἐνθάδε κατάκι/τε Ἀρμά/τος στρατιότης] / νομέρου / Βραχ[ι]/ατῶν — «Здесь покоится Армат, воин отряда брахиатов»), экскувитора Феодора (ἐνθάδε κα/τάκιτε Λα/πετία γυν/ῆ Θεόδωρο/ς κουβίτορος (sic) — «Здесь покоится Лапетия, жена экскувитора Феодора») и, наконец, вукеллария Коменстола (ἐνθ[άδ]ε κα/τάκιτε γυ/νῆ Κομενσ/τολου βουλελλαρήου ὀνόματι Στεφ[αν]ῆς — «Здесь покоится жена вукеллария Коменстола по имени Стефане»)²⁴.

²¹ Kaegi W.E. *New Evidence*... P. 328.

²² «Житие Феодора Сикеонского» упоминает схолярия, т. е. воина одной из схол, по имени Кост, который располагался в Никомидии: Σχολάριος δὲ ... Κόστος ὀνόματι (Vita Theod. Syk. 156. P. 128, 1.68), а также схолярия Мартина, также пребывавшего в Никомидии: Ἦλθεν δὲ καὶ σχολάριος ὀνόματι Μαρτίνος (Ibid. P. 133, 1.9–10). К сожалению, из текста источника не ясно, какие функции названные схолярии выполняли в Никомедии: жили ли они там на правах частных граждан либо служили в составе городского гарнизона (в таком случае в Никомедии должна была размещаться и сама схола).

²³ Kalkan H., Şahin S. *Epigraphische Mitteilungen aus Istanbul. II. Kreuzförmige Grabstelen aus Konstantinupolis // Epigraphica Anatolica*. 1995. Bd. 24. S. 139–140.

²⁴ Ibid. S. 139 (федерат Эстоца), 140 (воин Армат), 140–141 (экскувитор Феодор), 142 (вукелларий Коменстол).

Издатели надписей, Х. Калкан и С. Шахин, предположили, что все перечисленные воины несли свою службу на различных участках крепостной стены города, от Золотых ворот и непосредственно до побережья Мраморного моря. Эти воины входили в состав городского гарнизона, который, собственно, и защищал столицу от нападений внешних врагов. Исследователи датировали цитированные выше эпитафии общим периодом от 585 до 600 г.²⁵ На наш взгляд, данные эпитафии не только позволяют восстановить внутреннюю структуру городского гарнизона Константинополя, но и дают возможность проследить, из каких соединений впоследствии возникла новая императорская экспедиционная армия под названием *Obsequium*/*Ὀψικίον* («Опсикий»).

Впервые слово «Опсикий» (в испорченной версии «Опсарий» — *Ὀψάριον*) упоминается в одном из пассажей Пасхальной хроники, где анонимный автор перечисляет гражданских и военных чиновников, выразивших свое недовольство по поводу повышения цен на хлеб и другое продовольственное содержание. В числе недовольных хроника упоминает и Леонтия, спафария и комита Опсария (= Опсикия)²⁶. Вместе с дворцовыми схолами Леонтий прибыл в церковь Святой Софии. Тем не менее для нас важно, что еще в 1968 г. К. Эрикссон датировала этот эпизод 615 г., вопреки той дате, которая содержится в тексте самой хроники (626 г.). По мнению исследовательницы, 626 г. — не более чем хронологическая ошибка автора текста²⁷.

Дж. Хэлдон в своей фундаментальной работе «Византийские преторианцы» убедительно показал, что армия (или войсковая группировка) под названием Опсикий была сформирована Ираклием как раз в период с 615 по 621/622 г. По мнению исследователя, эта придворная армия, размещавшаяся первоначально в самом Константинополе, а затем переведенная в Вифинию, была сформирована из войсковых подразделений, ранее входивших в состав двух центральных экспедиционных армий *praesentales*, две эти армии, как известно, были учреждены еще императором Феодосием Великим в 80-е гг. IV в. и с этого времени пребывали в Константинополе. По мнению Дж. Хэлдона, помимо отрядов презентальных армий, в состав армии Опсикий вошли подразделения экспедиционной армии Фракии, а также боевые корпуса оптиматов, вукеллариев и федератов.

Как предположил исследователь, командование над этой армией с 615 г. находилось в руках комита Опсикия. Данный чиновник, во-первых, заменил в этом качестве должности презентальных военных магистров, которые были упразднены. Более того, он же фактически командовал и дворцовыми схолами, которые на тот момент формально подчинялись старому чиновнику, магистру официий (*magister officiorum*), т. е. начальнику императорской канцелярии. Дж. Хэлдон подчеркивает, что комит Опсикия ранее был комитом домашних (comes domesticorum), этот офицер с IV в. командовал войсковым корпусом домашних — отрядом, входившим в состав придворной гвардии. По мнению Дж. Хэл-

²⁵ Ibid. S. 137–138.

²⁶ Chron. Pasch. / Ed. L. Dindorf. P. 715.20: Λεόντιος κόμης τοῦ ὀψαρίου καὶ σπαθάριος.

²⁷ Ericsson K. Revising a Date in the Chronicon Paschale // JÖB. 1968. Bd. 17. P. 20–21. О равнозначности терминов Опсикий и Опсарий см.: Haldon J.F. Trouble with the *Opsikion*: Some Issues on the First *Themata* // Κλητόριον. In memory of Nikos Oikonomides / Ed. by F. Evangelatou-Notara, T. Maniati-Kokkini. Athens; Thessaloniki, 2005. P. 116. Впервые слово «Опсарий» предложил читать как «Опсикий» еще Ш. Диль в начале XX в.

дона, термин «комит Опсикия» (comes Obsequii) просто заменил старое название «комит domestikov»²⁸.

Точку зрения Дж. Хэлдона в различных ее аспектах поддержали и в последующей историографии (В. Брандес, Г. Левениотис, Т. Лунгис)²⁹. Соответственно, мы со своей стороны можем добавить, что цитированные выше эпитафии из Константинополя дополнительно подтверждают позицию Дж. Хэлдона, подводят под нее более прочную документальную основу. В самом деле, надписи, созданные в период между 585 и 600 гг., свидетельствуют, что в данный период отряды вукеллариев, федератов, брахиатов, а также группа схоляриев и корпус экскувиторов пребывали в Константинополе и входили в состав городского гарнизона византийской столицы. Соответственно, мы можем предположить, что эти же подразделения продолжали размещаться в Константинополе и позже, в первые годы правления Ираклия.

Прежде всего подчеркнем, что Notitia Dignitatum — позднеимперский административный справочник, составленный в начале V в., предположительно в период с 401 по 419 г.³⁰, — упоминает войсковое подразделение «брахиатов» (*Brachiati*) с дополнительным наименованием *iuniores* («младшие») в составе одной из двух позднеимперских центральных (презентальных) экспедиционных армий, дислоцировавшихся в Константинополе³¹, следовательно, мы совершенно точно можем утверждать, что это подразделение продолжало существовать и в период Ираклия, по крайней мере, в первые годы его правления, поэтому совершенно не удивительно, что отряд брахиатов вошел в состав армии Опсикий, ведь данная армия включила в себя подразделения бывших презентальных армий Константинополя.

Касательно федератов отметим, что их положение и статус к 610 г. значительно изменились даже по сравнению с эпохой Юстиниана I (527–565). Как детально проследил Р. Шарф, после 582 г., когда Фракия, прежний регион дислоциро-

²⁸ Haldon J.F. Byzantine Praetorians. An Administrative, Institutional and Social Survey of the Opsikion and Tagmata, с. 580–900. Bonn, 1984. P. 143–145, 173–177.

²⁹ См.: Brandes W. Philippos ó στρατηλάτης τοῦ βασιλικοῦ Ὀψικίου. Anmerkungen zur Frühgeschichte des Thema Opsikion // Novum Millennium: Studies on Byzantine History dedicated to Paul Speck 19 December 1999. Aldershot, 2001. S. 26; Λεβενιώτης Γ. Obsequentes — privatum obsequium — Obsequium — Obsequion — Opsikion — Οψίκιον: Η εξέλιξη ενός τεχνικού όρου και η πρόωμη περίοδος του «θέματος» Οψικίου // Φιλοτιμία. Τιμητικός τόμος για την ομότιμη καθηγήτρια Αλκμήνη Σταυρίδου-Ζαφρακά. Θεσσαλονίκη, 2011. Σ. 364–365, 369, 372, 374, 378–380, 390, 394; Lounghis T. A Deo conservandum imperiale obsequium. Some Notes Concerning Byzantine Field Troops during the Fark Ages. // ByzSlav. 1991. Vol. 52, 56; Idem. The Decline of the Opsikian Domesticates and the Rise of the Domesticate of the Scholae // Byzantina Symmeikta. 1996. Vol. 10. P. 35; Λουγγής Τ. Θέμα Οψίκιον // Η ΜΙΚΡΑ ΑΣΙΑ ΤΩΝ ΘΕΜΑΤΩΝ. Αθήνα, 1998. Σ. 165. Позже и сам Дж. Хэлдон представил дополнительные аргументы в пользу своей теории: Haldon J.F. Trouble with the Opsikion... P. 115–116, 119, 121, 124–125, 127. См. т.ж.: Palme B. Flavius Epiphanius, comes domesticorum // Eirene. 1998. Vol. 34. S. 111.

³⁰ Notitia dignitatum / Ed. O. Seeck. Berolini, 1876. О датировке нотиции см.: Zuckerman C. Comtes et ducs en Égypte autour de l'an 400 et la date de la Notitia Dignitatum Orientis // Antiquité Tardive. 1998. Vol. 6. P. 143, 144, 146; Pottier B. L'Histoire Auguste, le consul Aurelianus et la réception de la Notitia Dignitatum en Occident // Antiquité Tardive. 2006. Vol. 14. P. 231–232; Kaiser A.-M. Egyptian Units and the Reliability of the Notitia Dignitatum, pars Orientis // Historia. 2015. Bd. 64. P. 245, 257; Kulikowski M. The "Notitia Dignitatum" as a Historical Source // Historia. 2000. Bd. 49. P. 360, 362, 375.

³¹ Notitia Dignitatum Orientis. V. 50.

вания федератов, была разграблена аварами, император Маврикий переместил отряды федератов в Константинополь для усиления защиты города. Более того, Маврикий преобразовал эти племенные группы в регулярные мобильные подразделения и включил их в состав экспедиционных армий, располагавшихся в византийской столице³². С учетом позиции Р. Шарфа мы можем признать, что федерат Эстоца, упоминаемый в одной из эпитафий, служил именно в регулярном войсковом корпусе федератов, и этот корпус был лишь одним из многих таких же регулярных корпусов, дислоцировавшихся в византийской столице. Опять же, ввиду данных процессов становится понятным, почему Ираклий включил в состав новой армии Опсикий боевые отряды федератов: к 610 г. они, судя по всему, уже давно были регулярными соединениями и служили в регулярных экспедиционных (презентальных) армиях.

Наконец, по вопросу о вукеллариях стоит отметить, что правовой статус этих подразделений продолжает оставаться дискуссионным вопросом среди исследователей, тем не менее они, очевидно, также вошли в первоначальный состав армии Опсикий, так как размещались в Константинополе вместе с экскувиторами, группами схоляриев, федератами и отрядами презентальных армий. Дж. Либешютц, Ж. Гаску, О. Шмитт, авторы, наиболее подробно рассматривавшие и изучавшие институт вукеллариев в Восточной Римской империи, неизменно подчеркивают, что позднеимперские и ранневизантийские вукелларии представляли собой отряды телохранителей, служившие крупным государственным чиновникам, полководцам, офицерам более низкого ранга, а также влиятельным политическим деятелям, имевшим доступ непосредственно к императорскому двору.

Вукелларии тем самым не были частными армиями крупных землевладельцев, как это пыталась доказать предшествующая историография. Дж. Либешютц, Ж. Гаску и О. Шмитт отмечают, что даже если вукелларии подчинялись землевладельцам, последние, в свою очередь, занимали государственные должности, принадлежали к официальной военной или гражданской администрации, более того, вукелларии получали продовольственное обеспечение от государства и их существование официально признавалось государством.

В случае, если вукелларии жили в имениях крупных землевладельцев, как, например, в Египте, они выполняли скорее общественные, но не частные задачи — занимались сбором налогов, конвоировали преступников, защищали местное население от набегов кочевых племен. К концу VI в., как позволяет судить об этом «Стратегикон» псевдо-Маврикия³³, подразделения вукеллариев были полностью преобразованы в регулярные соединения и включены в состав византийской экспедиционной армии³⁴.

³² Scharf R. Foederati: Von der völkerrechtlichen Kategorie zur byzantinischen Truppengattung. Wien, 2001. S. 103–105, 109.

³³ О датировке «Стратегикона» псевдо-Маврикия см.: Das Strategikon des Maurikios / Hrsg. G.T. Dennis, übers. E. Gamillscheg. Wien, 1981. S. 15–16; Maurice's Strategikon. Handbook of Byzantine Military Strategy / Transl. by G.T. Dennis. Philadelphia, 1984. P. XV–XVI; Wiita J.E. The Ethnika in Byzantine Military Treatises. PhD Dissertation. University of Minnesota, 1977. P. 24, 47.

³⁴ Liebeschuetz J.H.W.G. Barbarians and Bishops. Army, Church and State in the Age of Arcadius and Chrysostom. Oxford, 1990. P. 44–47; Gasco J. L'institution des bucellaires // BIFAO. 1976. Vol. 76. P. 145, 148, 150; Schmitt O. Die Bucellarii. Eine Studie zum militärischen Gefolgschaftswesen in der Spätantike // Tyche. 1994. Bd. 9. S. 156, 158–159, 163, 167–168, 172–173.

Как видим, все исследователи признают тот факт, что к концу VI в. отряды вукеллариев, как и отряды федератов, превратились в регулярные подразделения экспедиционной армии, причем подразделения элитного характера, дислоцировавшиеся непосредственно в Константинополе. Эпитафия же из Константинополя, в которой упоминается вукелларий по имени Коменстол, на наш взгляд, дополнительно подтверждает то, что на рубеже VI–VII вв. отряды вукеллариев действительно представляли собой регулярные войсковые подразделения, не просто входившие в состав византийской экспедиционной армии, но и причисленные к городскому гарнизону Константинополя, по сути — к соединениям императорской гвардии, всегда располагавшейся в столице империи.

Очевидно, войсковая группа «Вукелларии» была сформирована из одноименных отрядов, находившихся на службе у крупных государственных чиновников, занимавших руководящие посты в центральной администрации. При этом, что вполне естественно, правительство сконцентрировало в столице отряды вукеллариев, располагавшиеся либо непосредственно в самом Константинополе, либо в регионах, достаточно близко расположенных к византийской столице.

На основании рассмотренных выше сведений мы можем заключить, что в первоначальный, самый ранний кадровый состав новой армии Опсикий образца 615 г. вошли гвардейские дворцовые подразделения, дислоцировавшиеся к этому времени непосредственно в Константинополе, в силу чего они были наиболее удобным и эффективным «материалом» для создания новой столичной войсковой группировки, состоящей из части воинов-схоляриев, корпуса экскувиторов, отряда вукеллариев, некоторых подразделений презентальных армий Константинополя, а также соединений федератов.

§ 3. Противостояние с персами: войсковые подразделения ближневосточных провинций

Как мы уже отмечали ранее, весной 612 г., примерно через год после разгрома мятежа Коментиола, Иракий назначил новым военным магистром Востока (*magister militum per Orientem*) генерала Филиппика, сделавшего карьеру еще при Маврикии, в 90-х гг. VI в., но попавшего в опалу в период правления Фоки³⁵. Естественно, главной целью Филиппика и его армии была борьба с персами, стремительно продвигавшимися в Малую Азию.

В наши задачи не входит разбор и изложение самого хода военных действий с персами, мы хотели бы сконцентрировать свое внимание на другой проблеме: как была организована византийская оборона Сирии, Палестины и Месопотамии к началу VII в., что представляла собой внутренняя структура ближневосточной границы Византии в период ожесточенного противостояния с персами, с 611 по 626 г.?

К сожалению, источников, позволяющих ответить на этот вопрос, не так много, причем большинство из них раскрывают лишь общий ход боевых действий. Тем не менее на сегодняшний день в распоряжении исследователей есть несколько документов, которые проливают свет и на вопрос об организационной

³⁵ См.: PRLE IIB Philippicus 3. P. 1022–1026.

структуре ближневосточной границы Византии. Начнем с нарративного источника — сочинения Антиоха Стратига, современника рассматриваемых событий, «Пленение Иерусалима», которое было посвящено захвату Иерусалима персами в 614 г.

Как полагают большинство исследователей, «Пленение Иерусалима» было написано монахом палестинской лавры св. Саввы в период между 614 и 630 г.³⁶ Греческий оригинал текста не сохранился, до нас дошли только его грузинский и арабский переводы, из которых исследователи отдают предпочтение грузинской версии, поскольку она более подробна и информативна³⁷. Грузинский текст был издан и переведен на русский язык еще в начале XX в. известным филологом-востоковедом Н. Марром³⁸. Более новое, исправленное и переработанное критическое издание трактата вышло в свет в 1960 г. Его подготовил бельгийский востоковед-кавказовед и византинист Ж. Гаритт³⁹, который привлек к анализу не только рукописи из Патриаршей библиотеки в Иерусалиме и Тифлиса (их использовал Н. Марр), но и новую, ранее не известную рукопись из Оксфорда, более древнюю, чем те, к которым обращался Н. Марр. Оксфордская рукопись датируется XI в. На основе сопоставления трех рукописей Ж. Гаритт подготовил новое издание грузинского текста, а также его латинский перевод⁴⁰. Мы будем цитировать латинский и русский переводы по изданиям Ж. Гаритта и Н. Марра соответственно.

В данном сочинении нас интересует небольшая глава, в которой Антиох Стратиг сообщает, что столкнувшись в яростным натиском персов, осаждавших Иерусалим, иерусалимский патриарх Захария вызвал одного из монахов по имени Модест и отправил его в город Иерихон «собрать людей из греческого войска, бывшего в Иерихоне, чтобы помочь им в их борьбе»⁴¹. Но когда Модест собрал войско «греков» (т. е. византийский военный гарнизон) и привел его к Иеруса-

³⁶ См. об этом более подробно: *Flusin B. Saint Anastase le Perse et l'histoire de la Palestine au début du VIIe siècle. Vol. II. P., 1992. P. 132–134.*

³⁷ См., например: *Flusin B. Saint Anastase le Perse... Vol. II. P. 131.*

³⁸ Антиох Стратиг. Пленение Иерусалима / Н. Марр, пер. И. Тарнавы-Боричевского. СПб., 1909.

³⁹ *Garitte G. La prise de Jérusalem par les perses en 614 // CSCO. Vol. 203. Scr. Iberici 12. Louvain, 1960.*

⁴⁰ О принципах и особенностях нового критического издания текста см. вводную статью самого Ж. Гаритта: *Garitte G. La prise de Jérusalem... P. I–II.* При оценке сведений Антиоха Стратига следует учитывать и материалы археологических исследований последних лет, которые значительно расходятся и во многих аспектах даже опровергают сведения трактата: данные археологии свидетельствуют, что масштаб разрушений в Иерусалиме и других городах Палестины, особенно в плане церковных зданий, был сильно преувеличен Антиохом Стратигом, который, естественно, исходил из полемических и риторических задач, а не из задачи простой констатации фактов, как в хронике. См.: *Magness J. A Reexamination of the Archaeological Evidence for the Sasanian Persian Destruction in Tyropoeon Valley // BASOR. 1992. Vol. 287. P. 71–72; Avni G. The Persian Conquest of Jerusalem (614 C.E.) — An Archaeological Assessment // BASOR. 2010. Vol. 357. P. 43–44; Ben-Ami D., Tchekhanovets Y., Bijovsky G. New Archaeological and Numismatic Evidence for the Persian Destruction of Jerusalem in 614 CE. // IEJ. 2010. Vol. 60/2. P. 217–218; Stoyanov Y. Archaeology versus Written Sources: the Case of the Persian Conquest of Jerusalem in 614 // Acta Musei Varnaensis. 2011. Vol. 8/1. P. 352–355. См. также: *Foss C. The Persians in the Roman Near East // Journal of the Royal Asiatic Society. Third series. 2003. Vol. 13. No 2. P. 168–170; Maeir A.M. Sassanica Varia Palaestiniensia: a Sassanian Seal from T. Istaba, Israel, and other Sassanian Objects from the Southern Levant // Iranica Antiqua. 2000. Vol. 35. P. 178–182.**

⁴¹ Антиох Стратиг. С. 11. Ср.: *Garitte G. La prise de Jérusalem... P. 9 (ut... congregaret populum Graecorum exercitus qui erat in Iericho ut adiutores essent in pugna eorum).*

лиму, они, «увидев многочисленность персидского войска, расположенного лагерем вокруг Иерусалима, все разом бежали, обращенные в бегство персами»⁴².

На наш взгляд, частный эпизод, представленный в тексте трактата, демонстрирует более общую тенденцию: судя по всему, войсковые гарнизоны, оборонявшие Палестину, представляли собой небольшие по численности подразделения, и даже всех этих подразделений, вместе взятых, было недостаточно для эффективного противостояния персидской армии. По подсчетам О. Шмитта, численность войск, располагавшихся в Сирии и Палестине, составляла 5–6 тыс. человек, в Египте дислоцировалась группировка в 5 тыс., а в Месопотамии — не более 3 тыс. человек⁴³. Правда, здесь следует оговориться, что подсчеты О. Шмитта относятся к периоду 628–633 гг., т. е. уже после окончательного завершения боевых действий с персами. Тем не менее можно признать, что численность отдельных гарнизонов, защищавших Палестину и другие ближневосточные провинции в период 610–614 гг., также была небольшой.

Другой агиографический источник, «Чудеса св. Анастасия Перса», рассказывает о событиях 626–628 гг., когда Ираклий вел победоносную кампанию против персов. В этот период, согласно источнику, в Палестине дислоцировалось войсковое подразделение под названием 15-й отряд иллирийцев, воин которого, страдающий от болезни, обратился с просьбой об исцелении к святому Анастасию⁴⁴. В главах *Notitia Dignitatum* по ближневосточным провинциям мы найдем большое количество упоминаний войсковых подразделений с дополнительным наименованием «Иллирийские» (*Illiriciani*). В целом в современной историографии высказываются две версии о времени размещения этих подразделений на Ближнем Востоке: 1) либо эти отряды были переведены на персидский фронт в эпоху правления римского Аврелиана (270–275), 2) либо же прибыли в Сирию, Месопотамию и Палестину позже, уже в период Диоклетиана (284–305), т. е. на рубеже III–IV вв.⁴⁵

Еще более дискуссионный вопрос, был ли 15-й отряд иллирийцев, фигурирующий в «Чудесах св. Анастасия», прямым наследником пограничных гарнизонов, разместившихся на ближневосточном фронте империи еще в конце III в., или же этот отряд и другие ему подобные представляли собой совершенно новые войсковые формации, созданные незадолго до византийско-персидских войн Ираклия.

В основном исследователи склоняются к первой версии. По мнению Дж. Хэлдона и У. Кэги, 15-й отряд иллирийцев был прямым наследником многочисленных подразделений *Illiriciani*, размещавшихся на Ближнем Востоке с III в.⁴⁶

⁴² Антиох Стратиг. С. 15. Ср.: *Garitte G.* La prise de Jérusalem... P. 13 (ut viderunt Graeci multitudinem Persarum exercitus qui castra posuerant circa Ierusalem, simul omnes fugiebant ab illis fugati).

⁴³ *Schmitt O.* Untersuchungen zur Organisation und zur militärischen Stärke oströmischer Herrschaft im Vorderen Orient zwischen 628 und 633 // *BZ.* 2001. Bd. 94. S. 220.

⁴⁴ См.: *Flusin B.* Saint Anastase le Perse et l'histoire de la Palestine au début du VIIe siècle. Vol. I. P., 1992. P. 145 (Στρατιώτης δὲ τις πεντεκαδεκάτου βάνδου τῶν Ἰλλυρικιανῶν). Аргументы в пользу размещения данного отряда в Палестине см.: *Schmitt O.* Untersuchungen zur Organisation... S. 216.

⁴⁵ См.: *Christol M., Lenoir M.* Qasr El-Azraq et la reconquête de l'Orient par Aurélien // *Syria.* 2001. Vol. 78. P. 170, 176 (эпоха Аврелиана); *Lewin A.* *Limitanei and comitatenses* in the Near East from Diocletian to Valens // *L'armée Romaine de Dioclétien à Valentinien Ier.* Actes du Congrès de Lyon (12–14 Septembre 2002) / Rassemblés et édités par Y. Le Bohec, C. Wolff. Lyon, 2004. P. 230, 232–233 (эпоха Диоклетиана).

⁴⁶ См.: *Haldon J.F.* Administrative Continuities and Structural Transformations in East Roman Military

О. Шмитт признает, что ввиду отсутствия дополнительных сведений в источниках ответить на поставленный вопрос невозможно. Тем не менее исследователь полагает, что 15-й отряд илирийцев из «Чудес св. Анастасия» принадлежал к подразделениям полевой (экспедиционной) армии, вместе с которой Ираклий воювал против персов⁴⁷.

Мы солидарны с позицией Дж. Хэлдона и У.Э. Кэги, будучи не согласны с позицией О. Шмитта. Если 15-й отряд происходил от одного из старых многочисленных формирований *Шугициани*, то значит, что он представлял собой только пограничный войсковой гарнизон, принадлежал к пограничной армии, поскольку и подразделения *Шугициани*, располагавшиеся на персидском фронте, сами по себе всегда были только пограничными гарнизонами, которые никогда не входили в состав экспедиционных армий.

Опять же, на наш взгляд, сведения «Чудес св. Анастасия» вновь иллюстрируют тот же процесс, что и трактат «Пленение Иерусалима»: защиту византийской ближневосточной границы выполняли небольшие войсковые подразделения, численность отрядов (или вексиляций, как их было бы правильнее называть) *Шугициани* и в позднеримский период, т. е. в IV–V вв., не превышала 500 человек⁴⁸.

И наконец, еще один источник, на этот раз эпиграфический, — надпись из Сирии (г. Баальбек), которая датируется 635/636 гг., т. е. первыми годами арабских вторжений в Сирию:

IGLSyг VI, no. 2828, p. 133

Κτίσμα πύρ(γου)
σὺν Θ(ε)ῶ γι(τονία) Μα-
κεδόνων
ἰνδ(κτιῶνος) θ' το(ῶ) ζμᾶ'

Строительство башни с [помощью] Бога,
по соседству с македонцами,
9 индиктион, год 947 (635/636 гг. — *Е.М.*).

О. Шмитт предположил, что войсковое подразделение неких «македонцев», упоминаемое в надписи, не имеет ничего общего с вексиляцией знаменитого V Македонского легиона, которая дислоцировалась в Египте согласно данным *Notitia Dignitatum*⁴⁹, но мы полагаем, что как раз наоборот, отряд «македонцев» представлял собой ту самую вексиляцию: как известно, V Македонский легион,

---

Organization // *L'Armée romaine et les barbares du IIIe au VIIe siècle* / Éd. par M. Kazanski. Rouen, 1993. P. 48; *Kaegi W.E. Notes on Hagiographic Sources for some Institutional Changes and Continuities in the Early Seventh Century* // *Byzantina*. 1975. Vol. 7. P. 65–67. Подобной же точки зрения придерживается и Дж. Вийта: *Wiita J. The Ethnika in Byzantine Military Treatises*. PhD Dissertation. University of Minnesota, 1977. P. 22.

⁴⁷ *Schmitt O. Untersuchungen zur Organisation...* S. 216–218.

⁴⁸ О численности позднеримских войсковых подразделений см.: *Elton H. Warfare in Roman Europe A.D. 350–425*. Oxford, 1996. P. 89; *Idem. Military Forces* // *The Cambridge History of Greek and Roman Warfare* / Ed. by Ph. Sabin, H. van Wees, M. Whitby. Vol. II. Cambridge, 2007. P. 279–280, 285; *Lee A.D. The Army* // *The Cambridge Ancient History*. Vol. XIII: *The Late Roman Empire*, A.D. 337–425 / Ed. by A. Cameron. Cambridge, 1998. P. 214; *Petitjean M. Pour un réévaluation de l'essor de la cavalerie au IIIe siècle* // *Les auxiliaires de l'armée romaine. Des alliés aux fédérés. Actes du sixième Congrès de Lyon (23–25 octobre 2014)*. / Éd. par C. Wolff et P. Faure. P., 2016. P. 498–500.

⁴⁹ *Schmitt O. Untersuchungen zur Organisation...* S. 218.

располагавшийся в Дакии Речной, т. е. на дунайской границе Римской империи, еще в 293/294 г. выделил из своего состава боевой отряд (вексилляцию) и отправил данный отряд в Египет для подавления вспыхнувшего там восстания. С этого времени вексилляция V Македонского легиона размещалась в Египте и выполняла там военную службу в качестве одного из рядовых пограничных гарнизонов⁵⁰.

Соответственно, на наш взгляд, вексилляция V Македонского легиона переместилась из Египта в Сирию либо до 619 г., когда Египет был захвачен персами⁵¹, либо после 628 г., когда Ираклий одержал полную победу над персами и выбил их из ближневосточных провинций, причем мы больше склоняемся ко второму варианту. Но и в этом случае видно, что защита определенного участка ближневосточной границы вновь была поручена небольшому войсковому подразделению: как мы уже отмечали, численность любой вексилляции в позднеримский и ранневизантийский периоды не превышала 500 человек.

Вполне возможно, что значительная часть пограничных гарнизонов Сирии и Палестины была отведена с ближневосточного лимеса и перемещена в Малую Азию военным магистром Востока Коментиолом осенью 610 г., когда он направился вместе со своей экспедиционной армией к Константинополю, чтобы свергнуть Ираклия. Естественно, Коментиол стремился увеличить численность своей экспедиционной армии за счет пограничных гарнизонов, следовательно, пограничные подразделения ближневосточного фронта покинули свои первоначальные позиции и разместились в Анкире, в центре Малой Азии. Когда же мятеж Коментиола был подавлен, Ираклий, судя по всему, предпочел оставить многие из подразделений армии Коментиола, включая и ближневосточные пограничные гарнизоны, либо в центральных регионах Малой Азии, либо непосредственно вблизи Константинополя. Часть подразделений Коментиола позже вернулась на персидский фронт уже под командованием нового военного магистра, Филиппика.

Очевидно, этими процессами можно объяснить тот факт, что оборона ближневосточной границы от нападений персов велась силами столь небольших и незначительных гарнизонов. Численность ближневосточной пограничной армии сильно сократилась после гражданских междоусобиц 610–611 гг., эти междоусобицы в конечном итоге привели к отводу многих гарнизонов в Малую Азию, а это, в свою очередь, ослабило систему обороны ближневосточной границы.

Соответственно, к 632 г., когда начались первые арабские вторжения в Сирию и Палестину, военная организация империи представляла собой совокупность трех экспедиционных группировок (или армий), а именно: армии ближневосточных провинций, в основном расквартированной в Сирии, армии Фракии и армии Опсикия, располагавшейся в Константинополе. Рассмотренный выше материал источников позволяет нам сделать вывод о том, что единственной полноценной новой армией, возникшей в результате перегруппировки старых военных сил, была только армия Опсикия, которая включила в себя подразделения двух бо-

⁵⁰ Подробнее об истории вексилляции V Македонского легиона см.: *Zuckerman C. Legio V Macedonica in Egypt CPL 199 Revisited // Tyche. 1988. Bd. 3. P. 281; Leadbetter B. Galerius and the Revolt of the Thebaid in 293/4 // Antichthon. 2000. Vol. 34. P. 83.*

⁵¹ О датировке захвата Александрии и других городов Египта см.: *Altheim-Stiehl R. Wurde Alexandria im Juni 619 n. Chr. durch die Perser erobert? // Tyche. 1991. Bd. 6. S. 7, 12, 14. P. Альтгейм-Штиль полагает, что персидское завоевание Египта началось в июне 619 г., а завершилось в апреле 621 г.*

лее старых центральных (презентальных) армий Константинополя, а также гвардейские соединения (дворцовые школы, корпус экскувиторов, отряды федератов и вукеллариев). Экспедиционная армия Востока была представлена небольшими гарнизонами (вексилляциями) численностью до 400–500 человек в каждом (например, вексилляция V Македонского легиона, переведенная из Египта, 15-й банд (отряд) иллирийцев и гарнизон, охранявший Иерихон). Значительная часть подразделений, служивших ранее в ближневосточных провинциях, еще в 610 г. была переведена в центральные регионы Малой Азии вследствие мятежа генерала Коментиола, командовавшего экспедиционной армией Востока в тот период.

После разгрома Коментиола Ираклий, судя по всему, оставил определенную группу подразделений этой армии в Малой Азии, а другую часть подразделений в 626 г. вернул на ближневосточный фронт для усиления защиты границы. Те отряды, которые были оставлены в Малой Азии, очевидно, также пополнили численность центральной армии Опсикия. На наш взгляд, все перечисленные источники позволяют предположить, что к 632 г. самой сильной и многочисленной из трех армий была армия Опсикия, в то время как армия Востока уступала столичной войсковой группировке как по количеству самих подразделений, так и по численности рядового кадрового состава. Не исключено, что территориальные перемещения и политические междоусобицы 610–611 гг. послужили одной из причин дальнейшего ослабления ближневосточной границы Византии и ее последующего завоевания персами в 613–614 гг. Также вполне возможно, что и арабы в 632 г. столкнулись с относительно слабой и немногочисленной ближневосточной армией.

МЕХАМАДИЕВ Евгений Александрович

Кандидат исторических наук

Старший преподаватель кафедры истории Средних веков

Санкт-Петербургский государственный университет

ул. Университетская набережная, д. 7/9

199034 Санкт-Петербург

Электронная почта: e.mehamadiyev@spbu.ru

VIZANTIYSKIY VREMENNİK. T. 102: 2018

ISSN 0132–3776

Evgeniy MEKHAMADIEV

EMPEROR HERACLIUS (610–641 A.D.) AND THE WAR AGAINST THE PERSIANS: SOME PROBLEMS OF THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF THE BYZANTINE ARMY

Abstract: The present paper deals with three important points of the organizational structure of the Byzantine army under the reign of Heraclius during his military campaigns against the Persians: 1) the revolt of general Comentiolus against Heraclius and the impact of this

event on the development of the Eastern Byzantine army; 2) the original composition of the army of Opsikion, which garrisoned in Constantinople and 3) the rank and legal status of military units, which defended the imperial Near East frontier against the Persian invasions in 610–614 A.D. The author analyzed narrative sources (“The Life of Theodore of Sykeon”, “The Capture of Jerusalem”, “The Miracles of Saint Anastasius” and other) and epigraphic data (epitaphs from Constantinople published in 1995). On the basis of their information, the author came to the conclusion that the revolt of Comentiolus influenced negatively the further development of the Eastern Byzantine army: many of its units moved to Asia Minor after 610 as a result of this revolt, correspondingly, the strength of this army diminished considerably. After 610 the Near East was defended only by a number small garrisons, each one consisting of about 500 men. In spite of this fact, since about 610 the gradual rising of the army of Opsikion began. The author demonstrates that its original composition included the guard palace regiments, which were located in the Byzantine capital: the palace *scholae*, the body of *excubitores*, the detachments of so-called *bucellarii*, groups of *foederati* and units of the former central field-armies (*praesentales*), which had served in Constantinople at an earlier period.

Keywords: Heraclius, Comentiolus, usurpation, the Persians, Near East, excubitores, palace guard, Opsikion.

Literature Cited

- ALTHEIM-STIEHL, R. “Wurde Alexandria im Juni 619 n. Chr. durch die Perser erobert?” *Tyche* 6 (1991). P. 3–16.
- AVNI, G. “The Persian Conquest of Jerusalem (614 C.E.) — An Archaeological Assessment.” *Bulletin of the American Schools of Oriental Research* 357 (2010). P. 35–48.
- BEN-AMI, D., TCHEKHANOVETS, Y., BIVOVSKY, G. “New Archaeological and Numismatic Evidence for the Persian Destruction of Jerusalem in 614 CE.” *Israel Exploration Journal* 60/2 (2010). P. 204–221.
- BRANDES, W. “Philippos ὁ στρατηλάτης τοῦ βασιλικοῦ Ὀψικίου. Anmerkungen zur Frühgeschichte des Thema Opsikion.” *Novum Millenium: Studies on Byzantine History dedicated to Paul Speck 19 December 1999*. Aldershot 2001. P. 21–40.
- CHRISTOL, M., LENOIR, M. “Qasr El-Azraq et la reconquête de l’Orient par Aurélien.” *Syria* 78 (2001). P. 163–178.
- DENNIS, G.T., ed., GAMILLSCHEG, E., transl. *Das Strategikon des Maurikios*. Vienna 1981.
- DENNIS, G.T., transl. *Maurice’s Strategikon. Handbook of Byzantine Military Strategy*. Philadelphia 1984.
- ELTON, H. *Warfare in Roman Europe A.D. 350–425*. Oxford 1996.
- ELTON, H. “Military Forces.” In SABIN, Ph., VAN WEES, H., WHITBY, M., eds. *The Cambridge History of Greek and Roman Warfare*. Vol. 2. Cambridge 2007. P. 270–309.
- ERICSSON, K. “Revising a Date in the Chronicon Paschale.” *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* 17 (1968). P. 17–28.
- FESTUGIÈRE, A.-J., ed. *Vie de Théodose de Sykeôn*. Vol. 1. Bruxelles 1970.
- FLUSIN, B. *Saint Anastase le Perse et l’histoire de la Palestine au début du VIIe siècle*. Vol. 1–2. Paris 1992.
- FOSS, C. “The Persians in the Roman near East.” *Journal of the Royal Asiatic Society* 13 (2003). P. 149–170.
- FRANK, R.I. *Scholae palatinae. The Palace Guards of the Later Roman Empire*. Rome 1969.
- GARITTE, G. *La prise de Jérusalem par les perses en 614*. [Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Vol. 202. Scriptores Iberici. T. 11]. Louvain 1960

- GASCOU, J. "L'institution des bucellaires." *Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale* 76 (1976). P. 143–156.
- HALDON, J.F. *Byzantine Praetorians. An Administrative, Institutional and Social Survey of the Opsikion and Tagmata, c. 580–900*. Bonn 1984.
- HALDON, J.F. "Administrative Continuities and Structural Transformations in East Roman Military Organization." In KAZANSKI, M., ed. *L'Armée romaine et les barbares du IIIe au VIIe siècle*. Rouen 1993. P. 45–54.
- HALDON, J.F. "Trouble with the Opsikion: Some Issues on the First Themata." In EVANGELATOU-NOTARA, F., MANIATI-KOKKINI, T., eds. *Klētorion. In memory of Nikos Oikonomides*. Athens, Thessaloniki 2005. P. 111–136.
- KAEGI, W.E. "New Evidence on the Early Reign of Heraclius." *Byzantinische Zeitschrift* 66 (1973). P. 308–330.
- KAEGI, W.E. "Notes on Hagiographic Sources for some Institutional Changes and Continuities in the Early Seventh Century." *Byzantina* 7 (1975). P. 61–70.
- KAEGI, W.E. *Byzantine Military Unrest 471–843. An Interpretation*. Amsterdam 1981.
- KAEGI, W.E. *Heraclius, Emperor of Byzantium*. Cambridge 2003.
- KAISER, A.-M. "Egyptian Units and the Reliability of the Notitia Dignitatum, pars Orientis." *Historia* 64 (2015). P. 243–261.
- KALKAN, H., ŞAHİN, S. "Epigraphische Mitteilungen aus Istanbul. II. Kreuzförmige Grabstelen aus Konstantinopulis." *Epigraphica Anatolica* 24 (1995). P. 137–148.
- KULIKOWSKI, M. "The Notitia Dignitatum as a Historical Source." *Historia* 49 (2000). P. 358–377.
- LEADBETTER, B. "Galerius and the Revolt of the Thebaid in 293/4." *Antichthon* 34 (2000). P. 213–228.
- LEBENIŌTĒS, G. "Obsequentes — privatum obsequium — Obsequium — Obsequion — Opsikion — Οψίκιον: Ē exelixē enos tehnikou orou kai ē prōimē periodos to thematos Oxikiou." In *Filotimia. Timētikos tomos gia tēn omotimē kathēgētria Alkmēnē Stauridou-Zafraka*. Thessaloniki 2011. P. 361–410.
- LEE, A.D. "The Army." In CAMERON, A., ed. *The Cambridge Ancient History. The Late Roman Empire, A.D. 337–425*. Vol. 13. Cambridge 1998. P. 211–237.
- LEWIN, A. "Limitanei and comitatenses in the Near East from Diocletian to Valens." In LE BOHEC, Y., WOLFF, C., eds. *L'armée Romaine de Dioclétien à Valentinien Ier. Actes du Congrès de Lyon (12–14 Septembre 2002)*. Lyon 2004. P. 227–236.
- LIEBESCHUETZ, J.H.W.G. *Barbarians and Bishops. Army, Church and State in the Age of Arcadius and Chrysostom*. Oxford 1990.
- LOUGGĒS, T. "Thema Oxikion." In *Ē Mikra Asia tōn thematōn*. Athens 1988. P. 163–178.
- LOUNGHIS, T. A "Deo conservandum imperiale obsequium. Some notes concerning Byzantine field troops during the Fark Ages." *Byzantinoslavica* 52 (1991). P. 54–60.
- LOUNGHIS, T. "The Decline of the Opsikian Domesticates and the Rise of the Domesticate of the Scholae." *Byzantina Symmeikta* 10 (1996). P. 27–36.
- MAEIR, A.M. "Sassanica Varia Palaestiniensia: a Sassanian Seal from T. Istaba, Israel, and other Sassanian Objects from the Southern Levant." *Iranica Antiqua* 35 (2000). P. 159–183.
- MAGNESS, J. "A Reexamination of the Archaeological Evidence for the Sasanian Persian Destruction in Tyropoeon Valley." *Bulletin of American Schools of Oriental Research* 287 (1992). P. 67–74.
- MARR, N., ed., TARNAVY-BORICHEVSKIY, I., transl. *Antiokh Stratig. Plenenie Ierusalima*. Saint Petersburg 1909.
- MEIER, M. "Kaiser Phokas (602–610) als Erinnerungsproblem." *Byzantinische Zeitschrift* 107 (2014). S. 139–174.
- OLSTER, D.M. *The Politics of Usurpation in the Seventh Century: Rhetoric and Revolution in Byzantium*. Amsterdam 1993.
- PALME, B. "Flavius Epiphanius, comes domesticorum." *Eirene* 34 (1998). P. 98–116.

- PETITJEAN, M. "Pour un réévaluation de l'essor de la cavalerie au IIIe siècle." In WOLFF, C., FAURE, P. eds. *Les auxiliaires de l'armée romaine. Des alliés aux fédérés. Actes du sixième Congrès de Lyon (23–25 octobre 2014)*. Paris 2016. P. 491–525.
- POTTIER, B. "L'Histoire Auguste, le consul Aurelianus et la réception de la Notitia Dignitatum en Occident." *Antiquité Tardive* 14 (2006). P. 225–234.
- PREISER-KAPPELER, J. "MAGISTER MILITUM PER ARMENIAM (Ο ΤΩΝ ΑΡΜΕΝΙΑΚΩΝ ΣΤΡΑΤΗΓΟΣ). Überlegungen zum armenischen Kommando im 6. und 7. Jahrhundert." In HÖRÄNDNER W., KODER J., eds. *Wiener Byzantinistik und Neogräzistik. Beiträge zum Symposium «Vierzig Jahre Institut für Byzantinistik und Neogräzistik der Universität Wien»*. Wien 2004. P. 348–365.
- ROBERTO, U. "The Circus Factions and the Death of the Tyrant: John of Antioch on the Fate of the Emperor Phocas." In *Byzanz — das Römerreich im Mittelalter. Teil 1: Welt der Ideen, Welt der Dinge*. DAIM, F., DRAUSCHKE, J., eds. Mainz 2010. P. 55–77.
- SCHARF, R. *Foederati: von der völkerrechtlichen Kategorie zur byzantinischen Truppengattung*. Wien 2001.
- SCHMITT, O. "Die Bucellarii. Eine Studie zum militärischen Gefolgschaftswesen in der Spätantike." *Tyche* 9 (1994). P. 147–174.
- SCHMITT, O. "Untersuchungen zur Organisation und zur militärischen Stärke oströmischer Herrschaft im Vorderen Orient zwischen 628 und 633." *Byzantinische Zeitschrift* 94 (2001). P. 197–229.
- STOYANOV, Y. "Archaeology versus Written Sources: the Case of the Persian Conquest of Jerusalem in 614." *Acta Musei Varnaensis* 8 (2011). P. 351–358.
- WIITA, J.E. *The Ethnika in Byzantine Military Treatises. PhD Dissertation*. University of Minnesota 1977.
- ZUCKERMAN, C. "Legio V Macedonica in Egypt CPL 199 Revisited." *Tyche* 3 (1988). P. 279–287.
- ZUCKERMAN, C. "Comtes et ducs en Égypte autour de l'an 400 et la date de la Notitia Dignitatum Orientis." *Antiquité Tardive* 6 (1998). P. 137–147.

Evgeniy MEKHAMADIEV

C.sc. in History, senior lecturer
 Department of the Medieval History
 St. Petersburg State University
 Universitetskaya emb., 7/9
 199034 St. Petersburg, Russia
 e-mail: e.mehamadiev@spbu.ru